

Харыбин Александр Николаевич**Kharybin Alexander Nikolaevich**

эксперт Научно-образовательного центра «Комплексная безопасность» Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Expert, Integrated Security Research and Education Center, Volgograd Institute of Management, Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

ОСОБЕННОСТИ ПРИГРАНИЧНОГО ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ РОССИИ И УКРАИНЫ

SPECIAL FEATURES OF THE BORDER GEOPOLITICAL STANDOFF OF RUSSIA AND UKRAINE

Аннотация:

Политический кризис 2013–2014 гг. на Украине, приведший к власти представителей антироссийских политических сил, поставил под угрозу безопасность жителей Крымского полуострова, на территории которого преобладает русское и русскоговорящее население, и спровоцировал выход Республики Крым из состава Украины с последующим присоединением к России. Этот факт не только спровоцировал обострение российско-украинских отношений и породил приграничные споры, но и спровоцировал международный кризис, последствия которого Россия преодолевает до сих пор. В связи с этим в статье рассматривается межгосударственная граница как геополитическая категория в контексте российско-украинских отношений. Проводится историко-политологический анализ становления границ Украины и России, рассматриваются основные документы, которые были подписаны государствами в процессе установления границ. Автор отмечает взаимосвязь процесса становления границ с политическими отношениями между государствами, выявляет негативные последствия украинского кризиса, делает вывод о большом значении для России евразийских интеграционных процессов и важности наращивания усилий по линии официальной и общественной дипломатии в активизации международных контактов, продвижении положительного образа России.

Ключевые слова:

Россия, граница, Украина, Крым, российская внешняя политика, международные отношения, Луганская народная республика, Донецкая народная республика.

Summary:

The political crisis of 2013–2014 in Ukraine, which brought to power representatives of anti-Russian political forces, threatened the security of the inhabitants of the Crimean peninsula with its predominant Russian and Russian-speaking population and provoked the secession of the Republic of Crimea from Ukraine and its subsequent merger into Russia. This fact not only provoked an aggravation of Russian-Ukrainian relations and generated cross-border disputes, but also provoked an international crisis, the consequences of which Russia is still overcoming. Against this background, the paper studies the interstate border as a geopolitical category in the context of Russian-Ukrainian relations. It performs a historical and political analysis of the formation of the borders between Ukraine and Russia, studies the main documents that were signed by the states in the process of establishing the borders. The author notes the interconnection of the process of establishing borders and political relations between the states, reveals the negative consequences of the Ukrainian crisis, and concludes that Eurasian integration processes are of crucial meaning for Russia and that it is important to build-up efforts to activate international connections and promote a positive image of Russia through official and public diplomacy.

Keywords:

Russia, border, Ukraine, Crimea, Russian foreign policy, international relations, Lugansk People's Republic, Donetsk People's Republic.

Межгосударственная граница является одной из важнейших категорий в системе международных отношений и выступает предметом научно-теоретического анализа в рамках как классической геополитики [1], так и современных субдисциплин (лимнология), связанных с анализом пространственно-политических факторов [2, с. 382–383]. Анализ эволюции данных теорий позволяет прийти к выводу о существенной трансформации понимания границы от непостоянной линии, «плавающего фронта», чье географическое расположение определяется только военной мощью того или иного государства, через теорию «естественных границ», проходящих по «секущим» географическим объектам (реки, горные массивы, пустыни и т. д.), до концепции «нерушимости границ», на страже которых стоят уже не только фактор военной силы, но и нормы международного права. Российско-украинское приграничное противостояние, рассмотренное от его исторического возникновения до современности, является «идеальным кейсом» изучения эволюции понимания государственной границы в восприятии как политических элит, так и представителей научного сообщества.

Территория всего Северного Причерноморья, и Крымский полуостров в частности, уже несколько веков являются одной из стратегических точек в обеспечении геополитической безопасности России [3, с. 285]. Распад Советского Союза породил у лидеров ряда мировых держав желание установить свое военное доминирование в этом регионе путем заигрывания с украинским политическим режимом. Развернувшаяся осенью 2013 г. кампания социально-политического протеста на Украине была поддержана главами стран Евросоюза и США, привела к отстранению от власти президента Украины В. Януковича, поставила под угрозу жизнь и безопасность русской части украинского социума, компактно проживающей на территории Крымского полуострова, выявила потенциальную возможность размещения в данном регионе военных баз Североатлантического альянса (НАТО). Это вызвало быструю ответную реакцию как крымского населения, так и государственных структур России, которые предприняли совместные действия по защите своих интересов.

18 марта 2014 г. между Российской Федерацией и ранее провозгласившей свою независимость от Украины (27 февраля 2013 г.) Республикой Крым было заключено соглашение о вхождении последней в состав России на правах субъекта Федерации. 21 марта 2014 г. на основании данного соглашения президент России В.В. Путин подписал два закона: Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [4] и Федеральный закон от 21 марта 2014 г. № 36-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов» [5]. Данные нормативно-правовые акты вступили в силу немедленно и являлись правовой базой вхождения в состав России двух новых субъектов, бывших ранее территорией Украины.

Следует отметить, что присоединение одним существующим государством части другого существующего государства против воли его правительства произошло в Европе впервые после окончания Второй мировой войны и формирования так называемой Ялтинско-Потсдамской международной системы с ее краеугольным принципом нерушимости послевоенных границ, подтвержденным всеми европейскими государствами (кроме Албании) в «Заключительном акте» Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. [6]. Был создан прецедент, потенциально изменяющий основы мирного порядка в Европе и в глобальном масштабе влияющий на всю действующую систему международных отношений. Политическая элита западных государств постаралась приуменьшить значение того факта, что в данных событиях речь шла прежде всего о воссоединении русского народа как обеспечении его безопасности в условиях политической нестабильности и роста вооруженного насилия на территории Украины. Российские эксперты отмечали в связи со сложившейся обстановкой: «Воссоединение Крыма с Россией в марте 2014 г. было расценено лидерами стран НАТО как начало процесса геополитической интеграции постсоветского пространства под эгидой Москвы и укрепления международного влияния президента Российской Федерации В.В. Путина» [7, с. 112]. Серьезность ситуации последовавшего военно-политического и экономического противостояния Российской Федерации и Запада обуславливает актуальность изучения проблемы формирования границы между Россией и Украиной.

Большая часть территории современной Украины была присоединена Россией между 1654 и 1795 гг., в ходе войн между Россией и Речью Посполитой, а также Османской империей и после трех разделов Польши. Украинское государство в его современном понимании впервые появилось на политической карте мира как один из итогов Первой мировой войны (1914–1918), приведшей к ликвидации Российской империи и Гражданской войне на ее территории (1917–1922). Несколько украинских государственных образований существовали между 1917 и 1921 гг. Среди них наиболее важными были: некоммунистическая Украинская Народная Республика (провозглашена в ноябре 1917 г. и формально просуществовавшая до 1921 г.) и Украинская Советская Социалистическая Республика (УССР, провозглашенная в марте 1919 г.). На границы последней существенно повлияла Советско-польская война (1919–1921), после чего УССР совместно с Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой, Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Белорусской Советской Социалистической Республикой участвовала в провозглашении СССР.

Граница УССР с Советской Россией (РСФСР) была согласована в марте 1919 г., но впоследствии были проведены различные ограниченные территориальные обмены, часто они не опирались на законные основания и не учитывали волю местного населения. В качестве примера можно вспомнить передачу Крыма из состава РСФСР Украине, правительство Советского Союза аргументировало передачу субъекта территориальной близостью и сильными экономическими и культурными связями (передача была приурочена к 300-летию Переяславской рады (1654), на которой запорожское казачество выразило желание войти в состав России). С тех пор российско-украинская граница оставалась неизменной. Как и большинство других внутрисоветских границ, она не соотносилась с особенностями ландшафта и не учитывала этнодемографической специфики.

В конце 1980-х гг. с усилением национальных процессов в советских республиках данные тенденции активно развивались и на территории Украины, в результате чего советские правительства Украины и России подписали 19 ноября 1990 г. договор, в котором среди прочего признали существующие границы. Это соглашение оставалось в силе после принятия Декларации независимости Украины 24 августа 1991 г. И Украина, и Российская Федерация соблюдали территориальный статус-кво, но со временем со стороны различных политических сил стал подниматься вопрос о территориальной целостности Крыма и особенно Севастополя.

Москва не стремилась официально признать точную линию границы, используя фактор Крыма в переговорах с Украиной. Тем не менее в Будапештском меморандуме, подписанном 7 декабря 1994 г., Россия, а также США и Великобритания предоставили Украине гарантии безопасности, среди которых были гарантии территориальной целостности и нерушимости границ.

31 мая 1997 г., после пяти лет переговоров, был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной. Согласно данному Договору, договаривающиеся стороны признавали нерушимость существующих между ними границ [8], однако окончательная делимитация границы произошла лишь через шесть лет: 28 января 2003 г. был подписан Договор между Российской Федерацией и Украиной о российско-украинской государственной границе. Договор, однако, оставил нерешенным вопрос о делимитации морской границы (в Азовском море и Керченском проливе). Эта проблема стала еще более острой, когда в октябре 2003 г. началось противостояние в связи со строительством российской стороной плотины в Керченском проливе с целью связать его с островом Тузла, который обе стороны считали своей территорией. Спор исчез из политического поля, когда Россия прекратила строительные работы. Это, однако, не разрешило правового статуса острова Тузла.

Период после так называемой «оранжевой революции» и перехода президентской власти на Украине в руки прозападно настроенного В. Ющенко ознаменовался ростом напряженности в двусторонних российско-украинских отношениях. Москва была особенно возмущена решением нового правительства Украины в 2005 г. прекратить переговоры с Россией о создании Единого экономического пространства, включавшего в себя Россию, Украину, Белоруссию и Казахстан. Переговоры о дальнейшей демаркации границы возобновились только после смены власти и победы на президентских выборах более пророссийски настроенного политика В. Януковича. Процесс определения границы шел медленно и был прекращен после начала политического кризиса на Украине осенью 2013 г.

События Евромайдана и «русской весны», развернувшиеся в конце 2013 – начале 2014 г., коренным образом изменили ситуацию на российско-украинской границе. Россия установила свой контроль над ключевыми точками Крымского полуострова, что в свою очередь привело к провозглашению суверенитета Крыма и его дальнейшему вхождению в состав РФ. Возникла новая граница между Россией и Украиной, установленная в одностороннем порядке Россией и не признанная Украиной и международным сообществом, соответствующая административной границе между Автономной Республикой Крым на Украине и Херсонской областью Украины.

Следует отметить, что пророссийские вооруженные формирования во время кризиса в Крыму в середине марта 2014 г. взяли под контроль не только собственно территорию Автономной Республики Крым и Севастополя, но также Арабатскую стрелку и Чонгарский полуостров – территории, административно входившие в Херсонскую область Украины. Российские войска были выведены из этих районов к концу декабря 2014 г. В настоящее время процессы делимитации границы между Россией и Украиной зашли в тупик. В марте 2014 г., после присоединения Крыма, министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил о готовности Москвы продолжить переговоры по делимитации в Азовском и Черном морях, но не в Керченском проливе.

Территориальный конфликт, затрагивающий вопрос российско-украинской границы, развивался и на юго-востоке Украины. Начиная с 31 мая 2014 г. войска самопровозглашенных Донецкой и Луганской Народных Республик начали давление на украинские пограничные посты на российско-украинской границе и постепенно брали ее под свой контроль. К концу июня 2014 г. Украина не контролировала примерно сто километров границы с Россией. Последующие боевые действия привели к ситуации, в которой Украина не контролирует 409,3 км своей пограничной линии с Россией в Луганской и Донецкой областях (что представляет около 21 % от общей протяженности ее сухопутной границы с Россией). Можно добавить к этому 321 км морской границы в Азовском и Черном морях и Керченском проливе, что определяет общую протяженность не контролируемой Украиной границы до 730 км (что составляет около 35 % от ее общей длины).

Наличие общей границы будет и дальше играть как позитивное, так и негативное влияние на отношения между двумя государствами. С одной стороны, общность границы усиливает потенциал торговли между странами, миграционные процессы, туризм и т. д. Вместе с тем Украина представляет сейчас очаг нестабильности на границах России. Если обратиться к Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, то многие из международных угроз, пере-

численных в документе, геополитически могут исходить от российско-украинской границы: «расширение НАТО, приближение его военной инфраструктуры к российским границам» – США в результате эскалации противостояния усилили свое присутствие в Румынии, Болгарии и государствах Прибалтики [9]; пункт 17 отдельно отмечает Украину как «очаг нестабильности на границах России»; пункт 20 гласит: «Критическое состояние физической сохранности опасных объектов и материалов, особенно в государствах с нестабильной внутривнутриполитической ситуацией, неконтролируемое распространение обычного вооружения повышают вероятность их попадания в руки террористов» [10]. Значимость угроз усиливается, поскольку Украина располагает значительным количеством потенциально опасных объектов, в том числе атомными электростанциями, а боевые действия на территории страны, потеря контроля над ее частью и острый государственный кризис приводят к потере контроля над вооружениями, которое контрабандой поставляется в различные точки боевых действий, где применяется в том числе и против России [11].

Российско-украинский территориальный конфликт дал повод политическим элитам других сопредельных с Россией государств, особенно имеющих на своей территории многочисленную русскую диаспору, задуматься о гарантиях собственной территориальной целостности. Залог такой гарантии видится в дружественной или хотя бы нейтральной (не размещать на своей территории войска НАТО и других враждебных России сил) политике по отношению к России, в отказе от действий, которые могут быть восприняты в Москве как несущие угрозу национальным интересам России. При этом сопредельные с Россией государства имеют возможность принимать участие в процессе евразийской интеграции на выгодных для себя условиях. Но наряду с про-российской ориентацией присутствует и опасение, что в случае отказа сопредельных государств следовать в фарватере внешней политики Москвы может возникнуть риск нарушения их территориальной целостности по крымскому сценарию. Это, в свою очередь, вызывает желание у геополитически связанных с Россией режимов (в первую очередь Беларусь, Казахстан, Армения) в качестве своеобразной «подстраховки» диверсифицировать свои международные контакты за счет интенсификации отношений со странами Европейского союза, искать новых политических партнеров и с опаской воспринимать интеграционные инициативы, исходящие из Москвы, как потенциально ведущие к возрождению «империи» [12].

Ростом подобных опасений умело пользуются геополитические конкуренты России по влиянию на Евразию, стремясь оттолкнуть от Москвы потенциальных союзников, усилить международную изоляцию России и стимулировать выдвижение территориальных претензий уже к ней самой, например со стороны стран Балтии [13, с. 11].

Выполненный анализ геополитического российско-украинского приграничного противостояния позволяет сделать общетеоретический вывод о возвращении к пониманию границы российской элитой и поддерживающими ее политическими экспертами именно в ее «естественной – географической» концепции – Крымский полуостров выступает как геополитическая цитадель, с естественно очерченными рубежами (Черное и Азовское море, перешеек с материком), ключевая точка обеспечения безопасности всего южного фланга России.

Практические выводы и рекомендации по итогам исследования следующие.

– Процесс формирования украинско-российской границы прошел долгий и сложный исторический путь, и при этом окончательная демаркация в ближайшем будущем из-за ухудшения политической конъюнктуры вряд ли возможна.

– Наличие общей границы оказывает и положительное, и отрицательное воздействие на отношения между государствами, с одной стороны, являясь поводом для проведения переговоров и поиска путей нормализации ситуации, с другой – превращаясь в очаг напряженности, учитывая ослабление государственности и потерю контроля над значительной частью границы со стороны Украины.

– Украинский кризис негативно повлиял на евразийские интеграционные процессы, исключив из него Киев и породив подозрения в столицах других сопредельных с Россией республик, что и их границы в случае изменения политической ситуации могут быть пересмотрены.

В этих условиях от российского руководства, Министерства иностранных дел РФ и других государственных ведомств, как никогда ранее, требуются строгое соблюдение дипломатического протокола, предельно корректное и уважительное отношение к союзникам, наращивание усилий по линии общественной дипломатии в активизации международных контактов и продвижении положительного образа России.

Ссылки:

1. См., например: Хаусхофер К. О геополитике: работы разных лет / пер. с нем. И.Г. Усачева. М., 2001. 426 с. ; Челлен Р. Государство как форма жизни / пер. с швед. М.А. Исаева. М., 2008. 319 с. ; Ratzel F. Anthropogeographie. T. 2. Die geographische Verbreitung des Menschen. Stuttgart, 1909. 386 S. ; Wovinkel K. Zum Begriff Lebensraum // Zeitschrift für Geopolitik. 1939. T. 16. S. 638–639.
2. Окунев И.Ю. Политическая география. М., 2019. 512 с.

3. Морозов И.Л. Воссоединение с Крымом как фактор влияния на геополитическую безопасность современной России // История и современное развитие Причерноморья в контексте формирования патриотизма и укрепления ценностей российской цивилизации : материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред.: А.В. Баранов, В.В. Касьянов. Краснодар, 2018. С. 285–291.
4. О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя [Электронный ресурс] : федер. конституц. закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ : ред. от 25 дек. 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов [Электронный ресурс] : федер. закон от 21 марта 2014 г. № 36-ФЗ. Доступ с информ.-правового портала «Гарант».
6. Хельсинкский Заключительный акт [Электронный ресурс] : от 1 авг. 1975 г. // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе : вебсайт. URL: <https://www.osce.org/ru/ministerial-councils/39505> (дата обращения: 30.09.2019).
7. Морозов И.Л. Геополитическая безопасность современной России // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. С. 112–114.
8. Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной // Бюллетень международных договоров. 1999. Июль. № 7.
9. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Там же.
11. Аваков А. ИГИЛ получал оружие из Украины беспрепятственно [Электронный ресурс] // Московский комсомолец. 2015. 20 нояб. URL: <https://www.mk.ru/politics/2015/11/20/igil-poluchal-oruzhie-s-ukrainy-besprepyatstvenno.html> (дата обращения: 21.10.2019).
12. Подберезкин А., Подберезкина О. Роль России в развитии евразийской интеграции // Евразийская экономическая интеграция. 2013. № 2 (19). С. 90.
13. Морозов И.Л. Новая стратегия национальной безопасности России и меняющийся мир // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 4. С. 10–12.

References:

- Avakov, A 2015, 'ISIS Has Acquired Arms from Ukraine Without Hindrance', *Moskovsky komsomolets*, November 20, viewed 21 October 2016, <<https://www.mk.ru/politics/2015/11/20/igil-poluchal-oruzhie-s-ukrainy-besprepyatstvenno.html>>, (in Russian).
- Haushofer, K & Usachev, IG (trans.) 2001, *On Geopolitics: the Works of Different Timeperiods*, Moscow, 426 p., (in Russian).
- Kjellén, R & Isaev, MA (trans.) 2008, *The State as a Form of Life*, Moscow, 319 p., (in Russian).
- Morozov, IL 2015, 'Geopolitical Security of Modern Russia', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 8, pp. 112-114, (in Russian).
- Morozov, IL 2016, 'The New National Security Strategy of Russia and the Changing World', *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, no. 4, pp. 10-12, (in Russian).
- Morozov, IL 2018, 'Reunion with the Crimea as a Factor of Influencing Geopolitical Security of Modern Russia', in AV Baranov & VV Kasyanov (eds), *The History and Current Development of the Circum-Pontic Region in the Context of Patriotism Formation and Strengthening of Values of the Russian Civilization: Materials of an International Applied Research Conference*, Krasnodar, pp. 285-291, (in Russian).
- Okunev, IYu 2019, *Political Geography*, Moscow, 512 p., (in Russian).
- 'Organization for Security and Co-operation in Europe' 1975, *Conference on Security and Co-Operation in Europe. Final Act, Helsinki*, viewed 30 September 2019, <<https://www.osce.org/ru/ministerial-councils/39505>>, (in Russian).
- Podberyozkin, A & Podberyozkina, O 2013, 'The Role of Russia in the European Integration Development', *Evraziyskaya ekonomicheskaya integratsiya*, no. 2 (19), p. 90, (in Russian).
- Ratzel, F 1909, *Anthropogeography. Vol. 2. The Geographical Distribution of Mankind*, Stuttgart, 386 p., (in German).
- 'Treaty of Friendship, Cooperation and Partnership Between the Russian Federation and Ukraine' 1999, *Bulleten mezhdunarodnykh dogovorov*, June, no. 7, (in Russian).
- Vowinckel, K 1939, 'To the Notion of Lifespace', *Journal of Geopolitics*, vol. 16, pp. 638-639, (in German).

Редактор: Хорева Людмила Николаевна
Переводчик: Жбан Екатерина Сергеевна